

Су Цзыли приобрел эту куртку в игре. Обычная черная модель, по крою напоминающая школьную форму, с глубокими и теплыми карманами. В холода стоило спрятать в них руки, как сразу становилось уютно.

Сейчас же карман слегка приоткрылся.

Оттуда доносился тихий шорох, словно нечто, с трудом выбираясь наружу, отчаянно барахталось внутри. Весь процесс подозрительно напоминал вылупление из яйца.

Су Цзыли на мгновение задумался, пытаясь вспомнить, что такого могло оказаться в его пустых карманах, способного к вылуплению. Неужели это какой-то сюрприз от продавца или же местная тварь, обитающая в Секретной комнате, пробралась к нему, пока он не видел?

Неужели им показалось, что в его кармане тепло, уютно и до сих пор сохранилось человеческое тепло?

— Что у тебя в кармане?

На странное поведение кармана обратила внимание и та жуткая девчонка. Теперь на ее лице не было той улыбки, от которой стыла кровь в жилах. Напротив, она походила на кошку, которой наступили на хвост: в ужасе она ошетижилась, готовясь к обороне.

Ее детский голосок взлетел до пронзительных нот, переходя в резкий допрос:

— Откуда у тебя эта вещь!

Какая вещь?

Та, что сейчас выбирается из кармана...

Бумажная лягушка из обертки от конфеты?

Су Цзыли замер.

Увидев, что именно вылезает из его кармана, он и сам был ошеломлен, сбит с толку и... если бы нужно было описать его внутреннее состояние, то лучше всего подошло бы многоточие.

Лягушка была размером с большой палец.

Обертки от молочной конфеты не хватило бы на что-то большее, но зато материал был гладким и приятно пах сладостью. На голове у лягушки даже красовалась крошечная шляпка.

Работа была настолько филигранной, что Су Цзыли сразу понял: сам он такую не сложит.

Так как она умудрилась всего за десять с лишним минут сама себя сложить у него в кармане?

Вселился бог оригами?

— Если я скажу, что понятия не имею, откуда она взялась, ты согласишься? — Су Цзыли помолчал секунду, глядя девочке прямо в глаза, и произнес это с предельной серьезностью.

В ответ девочка лишь холодно усмехнулась.

Она сделала шаг в его сторону.

Это выражение лица, эта поза...

Пусть это было совсем не к месту, но в голове Су Цзыли внезапно всплыл мем с пандой, которая с холодной усмешкой держит в лапе нож, а рядом висит жирная черная надпись:

Постепенно зарождается желание убить.

Су Цзыли глубоко вдохнул, крепче перехватил кинжал, который уже давно сжимал в руке, и быстрым взглядом оценил обстановку. Он стоял на длинной улице. Кроме поворота, из которого он только что выбежал, укрыться было негде — впереди тянулся прямой, как стрела, путь без единого ответвления.

Это было крайне невыгодно для того, чтобы оторваться от преследовательницы.

Хоть его ноги, несомненно, длиннее, чем у этой девчонки, но в скорости бега он ей явно уступал. А если она настигнет его через пару шагов и прикончит, то...

Древние помнили Цао Чжи, сложившего стихи за семь шагов, а теперь вот Су Цзыли, идущий на смерть за семь шагов.

В каком-то смысле он тоже весьма примечателен.

В мыслях он мог ворчать долго, но на деле прошло всего несколько секунд. Девочка шла вперед, Су Цзыли отступал назад. Казалось, погоня вот-вот начнется, как вдруг позади послышались легкие шаги.

Земля под ногами была вымощена прямоугольными каменными плитами, чья поверхность сохраняла неровности, но за долгие годы стерлась, утратив остроту краев. Когда человек шел

по ним, подошвы издавали отчетливый, сухой звук — цок-цок, — который в тишине ночи разносился очень далеко.

Когда этот звук внезапно раздался за спиной Су Цзыли, сердце у него екнуло.

Мышцы, и без того натянутые как струна, мгновенно окаменели, а по спине пробежал холодный пот.

Он медленно скосил глаза, пытаясь уловить хоть что-то в темноте позади, но видел лишь густую, непроглядную мглу.

Фонарик в руке освещал лишь пространство под ногами и немного впереди. Там, за спиной, пролежала четкая граница между светом и тьмой. Он совершенно не понимал, что там находится.

Человек это или нечто нечеловеческое?

И что у него на уме — добро или зло?

Судя по тому, с чем он сталкивался с момента входа в Секретную комнату, скорее всего, второе. Стоило представить, как это существо, скалясь в жуткой улыбке, тянет к его горлу когтистые пальцы, как Су Цзыли словно окатили ледяной водой — холод пробрал до самого сердца.

В голове пульсировала лишь одна мысль:

Вот и всё, приплыли!

Но почему выражение лица девочки было таким же ошарашенным? Или, если выразиться точнее, испуганным? Она выглядела еще более растерянной, чем когда увидела бумажную лягушку.

Точь-в-точь школьник, сбежавший с уроков поиграть в компьютерном клубе и внезапно столкнувшийся в дверях с завучем.

Чего она испугалась?

Неужели то, что позади, внушает ужас даже ей?

Су Цзыли замер на секунду, а затем сорвался с места, но не успел сделать и пары шагов, как мимо него пронесся порыв ветра.

Предчувствие не обмануло.

Девчонка действительно бегала быстрее него.

Но теперь она убегала не от него, а от того существа, чей облик оставался загадкой. Хуже всего было то, что от любого из них он вряд ли смог бы убежать.

Раз, два, три.

Су Цзыли молча считал про себя, но...

Тварь позади не спешила настигать его. Почему? Неужели он ошибся, и это существо — лишь слабак, не способный сдать норматив по бегу?

— Су Цзыли.

Его шаги невольно замедлились, но он тут же прибавил скорость.

Эта тварь еще и голоса других имитировать умеет! Черт возьми, ну и хитрость!

Пользуясь тем, что действие его навыка еще не закончилось, Су Цзыли нырнул в самые темные углы, прижимаясь к стенам, и мчался вперед, не разбирая дороги. Увидев впереди тот самый поворот, на который он надеялся, Су Цзыли возликовал и прибавил ходу, а затем...

Он врезался в стену.

Стену, которая была теплой на ощупь, но при этом оставалась твердой.

Су Цзыли присел, обхватив голову руками, и на глазах тут же выступили слезы:

— Ссс... Хэ Сюань, ты что, камни за пазухой носишь?

В этот момент он готов был выругаться. Но, вспомнив наставления учителей и взглянув на лицо Хэ Сюаня, он проглотил готовые сорваться с языка слова и принялся растирать ушибленное место.

Хэ Сюань: «...»

Он инстинктивно протянул руку, чтобы помочь, но, едва коснувшись, словно о чем-то вспомнил, резко отдернул ее и сунул за пазуху.

Выудил оттуда острый кусок камня.

Су Цзыли: «...»

Глядя на его острые края, он почувствовал, как голова заняла еще сильнее, и слезы едва не брызнули из глаз.

— Зачем ты вообще носишь это у себя на груди?

— Это улика, которую я только что нашел, — Хэ Сюань выглядел обезоруживающе невозмутимым. — Я хотел показать ее вам, но обернулся — а вас и след простыл. Услышал шум и пошел на звук.

— Значит, это ты был у меня за спиной?

— За твоей спиной кто-то был? Никого не видел.

Хэ Сюань не моргнув глазом отрицал, что именно он, внезапно появившись из темноты, напугал девчонку, а потом, не сумев дозваться, зашел наперерез и случайно привел к такому результату.

Су Цзыли подозрительно покосился на него.

Он обернулся назад — в темноте было пусто.

Тварь ушла?

И правда не Хэ Сюань?

Тогда почему она напугала девчонку, но не стала преследовать его?

Занимается благотворительностью?

Су Цзыли в это не верил, но расспрашивать не стал. Причина была всё та же: кем бы ни был Хэ Сюань и зачем бы он ни пришел, пока что он не проявлял враждебности.

В таких случаях лучше прикинуться глухим и немым.

Понимать всё про себя — одно, а озвучивать — совсем другое.

К счастью, слой одежды смягчил удар, да и Хэ Сюань в последний момент успел придержать его, так что травма оказалась несерьезной — просто красная шишка.

На глазах она начала расти, грозя превратить его в однорогого единорога.

Су Цзыли обмотал лоб бинтом, утешая себя тем, что красавчику даже повязка к лицу, и принялся внимательно изучать камень, который Хэ Сюань так бережно прижимал к груди.

Похоже на осколок стелы.

На поверхности не было ни одного иероглифа, зато красовался странный символ. На ощупь он казался сложным, переплетенным, словно змеи в танце — типичное «непонятно, но красиво».

Су Цзыли был самым обычным человеком, но, странное дело, прикосновение к камню вызвало у него смутное чувство узнавания.

Будто он уже где-то это видел.

Хэ Сюань моргнул и с невинным видом начал плести небылицы:

— Думаю, именно эта штука на камне отпугнула тех тварей, что шли за тобой. Как хорошо, что я догадался прихватить его с собой.

Су Цзыли: «...»

Ха-ха.

Конечно, дело в камне.

Но что-то в этом камне определенно было. Он спросил Хэ Сюаня, где тот его нашел.

Хэ Сюань ответил:

— В той комнате, которую мы обыскивали, рядом с той, откуда вышла Гэ Юйцин. Похоже, она сражалась там с монстром, и в стене образовалась дыра. Я залез туда и увидел на полу целую кучу таких камней.

— О, — он помолчал и с каким-то странным выражением добавил: — А еще в том дворике есть небольшой холмик. У меня возникло странное предположение: кажется, это могила, а то, что у нас в руках...

— ...это осколок надгробия?

У Су Цзыли дернулся уголок рта:

— Кому придет в голову устраивать кладбище у себя во дворе?

К тому же, в месте, которое жители специально обустроили для поклонения Божеству? Неужели они не боятся, что эти безумцы разроют могилу?

Они переглянулись.

Решили сходить на место и посмотреть. Лучше один раз увидеть.

Су Цзыли сделал шаг вперед и вдруг понял, что чего-то не хватает:

— А куда делись Лян Шань и остальные? Почему я даже звуков не слышал?

<http://bllate.org/book/19765/1946884>